

ИНДУКТИВНО-СВЯЗАННАЯ ПЛАЗМА АТМОСФЕРНОГО И НИЗКОГО ДАВЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИОНОВ ДЛЯ МАСС-СПЕКТРОМЕТРА

© 2003 г. М. А. Карташева*, М. Н. Малешин*, канд. физ.-мат. наук; В. И. Даниленков**, Г. Н. Герасимов*, доктор физ.-мат. наук

* Государственный оптический институт им. С.И. Вавилова, Санкт-Петербург

** Санкт-Петербургский государственный институт точной механики и оптики (технический университет), Санкт-Петербург

Представлен краткий обзор применения индуктивно-связанной плазмы в качестве источника ионов для масс-спектрометра. Рассмотрены возможности работы источника в различных диапазонах давления. Показана перспективность применения индуктивно-связанной плазмы при пониженном давлении рабочего газа (1–130 Торр).

Коды OCIS: 350.5400.

Поступила в редакцию 28.09.2002.

Введение

Использование индуктивно-связанной плазмы (ИСП) [1, 2] в сочетании с масс-спектрометрией (ИСП-МС) является высоко чувствительным и селективным методом для элементного и изотопного анализа. Процесс извлечения ионов из ИСП и транспортировки их в масс-спектрометр является одним из наиболее критических аспектов в ИСП-МС в случае источника ионов, работающего при атмосферном давлении. Ионы, рождающиеся в плазменной зоне разряда при атмосферном давлении, должны выйти из ИСП, пройти через специальное переходное устройство между разрядом и масс-спектрометром (семплер) и попасть в масс-спектрометр. На пути до момента их регистрации в масс-спектрометре возможны гибель ионов, возникновение новых (паразитных) ионов, таких как ArO^+ и MeO^+ (Me – атомы металлов), и проявление матричного эффекта.

Аргоновая ИСП низкого давления в сочетании с масс-спектрометром позволяет увеличить чувствительность анализа при определении неметаллических элементов. Например, в работе [3] пары йода (в качестве анализируемого вещества) непрерывно поступали в горелку с помощью перистальтического насоса. Было изучено влияние рабочих параметров плазмы, таких как скорость движения газа, давление и мощность, на интенсивность фона и на выход ионов йода. Давление в горелке имеет значительное влияние на интенсивность масс-спектров многоатомных молекул и атомов анализируемого йода. При давлении в горелке около 130 Торр интенсивность атомарного спектра йода более чем на один порядок выше по сравнению с тем, что было получено при атмосферном давлении. Это означает, что ИСП низкого давления является чувствительным источником ионов для элементов с высоким потенциалом ионизации. Полученный результат объясним на качественном уровне – при

понижении давления газа в разряде электронная температура должна повышаться.

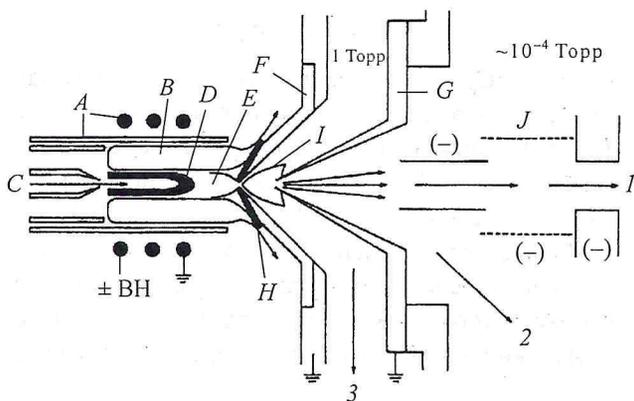
ИСП долгое время использовалась для МС с аргоном в качестве плазмообразующего газа. Однако для элементов с относительно высоким потенциалом ионизации, таких как галогены, аргоновая плазма может быть энергетически недостаточна для полной ионизации. В этом случае гелиевая плазма [4, 5] представляется более удобной благодаря тому, что энергия ионизации гелия (24,6 эВ) выше, чем у аргона (15,8 эВ). По этим причинам возник интерес к использованию и развитию плазменного источника, работающего с He в качестве рабочего газа. Однако He гораздо дороже, чем Ar, и при использовании He требуется существенно большие расходы плазмообразующего газа.

Принципы извлечения ионов, описанные ниже, применимы к извлечению ионов для всех упомянутых типов источников ИСП.

ИСП как источник ионов

Общая характеристика

ИСП в МС, как правило, используется в горизонтальном положении (рис. 1) [6]. Плазма образуется внутри горелки, состоящей из трех концентрических кварцевых трубок. Эти трубки задают модель движения газа и формируют плазму. Сложность системы подачи газа обусловлена также необходимостью охлаждения стенок трубок горелки. Мощность ВЧ электрического поля прикладывается к индуктору, окружающему газ. Эта мощность главным образом поглощается во внешней части тороидального тела плазмы, образующегося в плазмонесущем газе (аргоне). Как результат, внешняя часть плазменного тороида наиболее горячая.

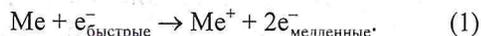
Рис. 1. Принципиальная схема извлечения ионов. *A* – тор и индуктор; *B* – горячая внешняя часть тора ИСП; *C* – образец, поступающий в центральный канал ИСП; *D* – основная излучательная зона (ОИЗ); *E* – нормальная аналитическая зона (НАЗ); *F* – семплер; *G* – скиммер (входная диафрагма масс-спектрометра); *H* – граничный слой холодного газа снаружи семплера; *I* – сверхзвуковая струя между семплером и скиммером; *J* – ионные линзы. *1* – к масс-спектрометру; *2* – к насосу, обеспечивающему высокий вакуум; *3* – вытяжка.

Исследуемый образец – это обычно аэрозоль водного раствора, который поступает из тонкого конца инжектора через канал в геометрическом центре плазменного объема вместе с потоком аргона. Аэрозоль движется по оси этого канала, капли испаряются и высыхают; в результате молекулы высохшей пробы интенсивно атомизируются, а затем ионизируются. Центральный канал условно делят на три отдельные зоны: основная излучательная зона (ОИЗ), нормальная аналитическая зона (НАЗ) и пламенный хвост.

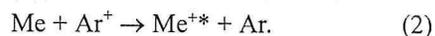
При всем разнообразии анализируемых веществ (аналитов), ОИЗ состоит в основном из молекулярных радикалов и нейтральных атомов; ионы атомов аналитов изобилуют в НАЗ, тогда как пламенный хвост содержит нейтральные атомы и окислы, образованные реакцией атомных ионов с кислородом, захваченным из воздуха (чего не будет происходить в плазме низкого давления). Семплер находится в контакте с плазмой, ось отверстия семплера должна совпадать с осью центрального канала плазмы. Ионы и электроны поступают вместе с аргоном сквозь отверстие семплера в вакуумную систему масс-спектрометра. Характеристики спектра зависят от расположения семплера относительно ОИЗ и НАЗ. В основном сигнал от атомных ионов максимален, когда отверстие расположено на 1–2 мм выше конца ОИЗ. В зависимости от рабочих параметров плазмы, таких как расход газа, несущего аэрозоль, мощность, давление рабочего газа, и концентрации молекул воды в плазме положение семплера определяется относительно положения ОИЗ и НАЗ.

Механизмы ионизации

Ионы Me^+ рождаются в основном в неселективных процессах, наиболее вероятным из которых является электронный удар:

Реакция переноса заряда от плазмонесущего газа Ar^+ к атомам анализируемого вещества (в том числе и возбужденным Me^*) также оказывается возможным процессом образования ионов (в том числе и возбужденных Me^{+*}) для некоторых аналитов:

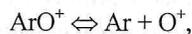
Такая реакция наиболее эффективна, если возбужденное состояние Me^{+*} близко по энергии с ионом реагента Ar^+ .

При введении органических молекул CH_3OH , CH_4 и C_6H_6 как газов в сверхзвуковую струю, вытянутых из ИСП, эти молекулы ионизируются главным образом в результате процесса перезарядки на ионах аргона Ar^+ . В плазме низкого давления происходит ионизация электронным ударом, в результате чего образуются молекулярные ионы аналита. Фотоионизация излучением $Ar(I)$ и пеннинговская ионизация метастабильными атомами аргона не проявились в механизмах ионизации в сверхзвуковой струе.

Ионы, содержащие аргон

Для аргоновой ИСП характерно присутствие аргоносодержащих молекулярных ионов, которые могут служить причиной помех и наложений в масс-спектре. При анализе их образования и гибели обычно пользуются соотношениями, аналогичными формуле Саха.

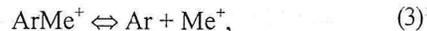
Например, могут быть написаны реакции для диссоциации двухатомных ионов ArO^+ , Ar_2^+ , $ArMe^+$

$$K_d(ArO^+) = n_{Ar} n_O^+ / n_{ArO}^+ (D_0(ArO^+) \leq 0,56 \text{ эВ}),$$

$$K_d(Ar_2^+) = n_{Ar} n_{Ar}^+ / n_{Ar_2}^+ (D_0(Ar_2^+) = 1,25 \text{ эВ}),$$

$$K_d(ArMe^+) = n_{Ar} n_{Me}^+ / n_{ArMe}^+ (D_0(ArMe^+) \approx 0,5 \text{ эВ}),$$

$$\begin{aligned} \log K_d(ArO^+) &= 0,5 \log T_{\text{газ}} - 5040 D_0 / T_{\text{газ}} + \\ &+ \log (M_{Ar} M_O^+ / M_{ArO}^+) + \log (Z_{Ar} Z_O^+) + \\ &+ \log (1 - 10^{-0,625 \omega / T_{\text{газ}}}) + \log (B/g) + 20,432, \end{aligned}$$

где n – концентрация частиц ($1/\text{см}^3$), D_0 – энергия диссоциации (эВ), $T_{\text{газ}}$ – температура газа (К), ω – колебательная постоянная ($1/\text{см}$), B – вращательная постоянная ($1/\text{см}$), M – молярная масса ($\text{г}/\text{моль}$), g – статис-

тический вес основного электронного состояния, Z – сумма по состояниям. Эти аргоносодержащие ионы имеют много меньшую энергию диссоциации, чем более прочные ионы оксида (MeO^+), и будут ожидать в меньшем количестве в плазме. Однако высокая плотность продуктов диссоциации ($n_{\text{Ar}} \approx 10^{18} \text{ см}^{-3}$, $n_{\text{Ar}}^+ \approx 10^{15} \text{ см}^{-3}$, $n_{\text{O}}^+ \approx 10^{14} \text{ см}^{-3}$) может частично возместить низкую энергию диссоциации и привести к заметной концентрации ионов ArO^+ , Ar_2^+ , ArMe^+ в плазме. Заметим также, что в плазме низкого давления концентрация оксидных ионов должна уменьшиться практически до нуля; другие молекулярные ионы будут эффективно разрушаться электронным ударом.

Извлечение ионов с помощью семплера

Граничный слой

Ионы, созданные при атмосферном давлении в ИСП, входят сквозь круглое отверстие в металлическом конусе (семплер) в вакуумную систему для масс-анализа. Для работы масс-спектрометра необходимо прохождение ионов в электромагнитном поле в условиях, свободных от столкновений. Поэтому в масс-анализаторе основное требование – увеличение длины свободного пробега ионов от $\sim 10^{-4}$ см в плазме примерно до 1 м или больше внутри вакуумной системы, в которой давление не более 5×10^{-4} Торр. Одной из основных проблем во всем эксперименте является ослабление давления и плотности нейтральных частиц без потери большого числа ионов.

Как это уже отмечалось выше, ионы извлекаются и ионный пучок формируется с помощью семплера (рис. 1). Эту важную деталь конструкции устанавливают в непосредственное соприкосновение с плазмой. Обычно в ИСП-МС для этого используется конус с небольшим отверстием (50–70 мкм в диаметре). Плазма течет по наконечнику отбирающего пробу конуса и взаимодействует с конусом, по крайней мере, двумя способами. В первом холодная граница слоя газа образуется между горячей плазмой и охлаждаемым семплером. Во втором ионы и электроны из плазмы соприкасаются с металлическим конусом и нейтрализуются. Более подвижные электроны приходят к конусу быстрее, чем ионы, так что ионное облако, содержащее много ионов, сосредотачивается вокруг окончания конуса.

Скорость движения газа через семплер G_0 может быть представлена следующим образом:

$$G_0 = 0,445 n_0 a_0 D_0^2, \text{ атом/с.} \quad (4)$$

Здесь n_0 – величина плотности частиц в источнике, a_0 – скорость звука в источнике и D_0 – диаметр входного отверстия,

$$a_0 = (\gamma k T_{\text{газ},0} / m)^{1/2}, \quad (5)$$

где $\gamma = C_p / C_v$, C_p – теплоемкость при постоянном давлении, C_v – теплоемкость при постоянном объеме, k – постоянная Больцмана, $T_{\text{газ},0}$ – температура газа в источнике и m – масса атомов или молекул газа ($m = 40/6,02 \times 10^{23}$ г для Ar).

Если отверстие очень мало, то ионы вытягиваются только после столкновений в граничном слое и облаке, которые, несомненно, приводят к химическим реакциям, таким как образование оксидов ионов.

Вторичный разряд

Первой же проблемой, встающей при непрерывном течении образца в ИСП-МС, оказался электрический разряд, возникающий между плазмой и семплером, из-за газа, текущего во входное отверстие. Этот разряд был назван “пинч” или “пинч-эффект”, но он не имеет ничего общего с пинч-явлением, наблюдаемым в других плазмах. Этот вторичный разряд вызван изменением потенциала в плазме. В большинстве случаев один конец индуктора подсоединен к радиочастотному (РЧ) источнику, а другой конец заземлен. Существует РЧ градиент потенциала внутри индуктора, и устанавливается дополнительная емкостная связь в плазме. Плазма в свою очередь электрически связана с семплером через облако. Импеданс этого облака, вероятно, много ниже, чем импеданс емкостной связи между плазмой и индуктором. Эти два источника импеданса действуют как делитель. РЧ ток, текущий сквозь плазму к семплеру, изменяется из-за разной подвижности ионов и электронов. В таком случае облако действует как диод и выпрямляет РЧ напряжение до определенной средней величины. Тот же эффект наблюдается при низком давлении в тлеющем разряде. Если потенциал плазмы слишком высок, сильный вторичный разряд образуется между плазмой и отверстием семплера.

Минимизация потенциала плазмы и вторичного разряда – это ключ к получению необходимых аналитических характеристик ИСП-МС прибора. Расположение индуктора, показанное на рис. 1, ослабляет разряд до управляемого уровня. Индуктор дополнительно заземлен на выходе газового потока (совместно с верхним заземлением, традиционно используемым в атомно-эмиссионном анализе). Очевидно, заземление конца витка, близкого к семплеру, ослабляет потенциал на конце плазмы. Потенциал плазмы может быть также понижен уменьшением доли аэрозоля в газовой струе и добавлением воды, уменьшением разгоняющей мощности и отбором пробы из плазмы в непосредственной близости от раструба горелки и индуктора. Как правило, в слу-

чае несимметричного индуктора с разогревом плазмы на частоте 27 МГц потенциал плазмы ниже, чем при разогреве на частоте 40 МГц.

Сверхзвуковая струя

Газодинамические характеристики потока газа через семплер оказывают существенное влияние на процессы извлечения ионов для МС.

В литературе рассматриваются сверхзвуковые струи с использованием широкого входного отверстия (около 1 мм в диаметре), препятствующего накоплению твердых частиц.

Область струи состоит из темного центра (зона тишины), окруженного диском Маха, и "бочки возмущения" (рис. 2). Эти два последних феномена вызваны столкновениями между быстрыми атомами из зоны тишины и фона газа.

Газ, проходя сквозь входное отверстие семплера, расширяется адиабатически в зону низкого давления. Средняя величина свободного пробега λ в газе, прошедшем через семплер, составляет примерно 10^{-3} мм; это много меньше, чем диаметр входного отверстия семплера. Поэтому в начальный период процесса вытягивания происходит множество столкновений. В процессе этих столкновений тепловое хаотическое движение атомов в плазме превращается в упорядоченное направленное движение в зоне тишины.

Скорость течения может превышать скорость звука. Изэнтропическая зависимость между скоростью течения газа (u) и скоростью звука может быть выражена числом Маха

$$M = u/a_0. \quad (6)$$

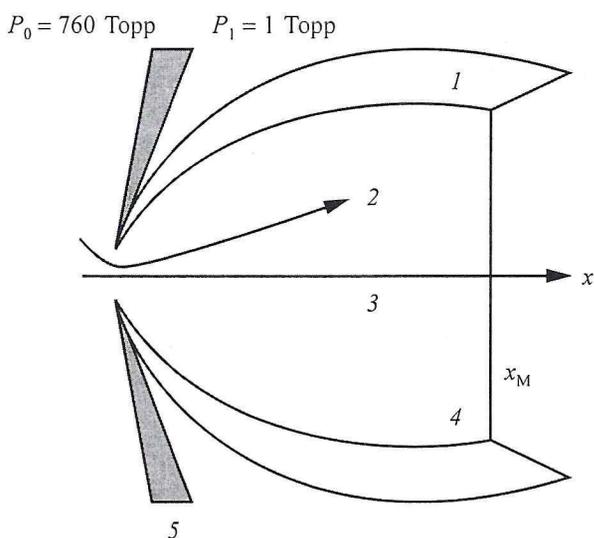

Рис. 2. Поперечное сечение распространения сверхзвуковой струи за семплером. Скиммер отсутствует. 1 – бочка возмущения, 2 – направление течения, 3 – центральная линия течения, 4 – зона тишины, 5 – семплер.

В плазме $M < 1$. При прохождении газа через семплер скорость течения увеличивается и M достигает 1 на расстоянии $\sim 0,5D_0$ от устья семплера. Число Маха в направлении оси x за входным отверстием приблизительно равно

$$M = 3,26(x/D_0)^{2/3} - 0,61(x/D_0)^{-2/3}. \quad (7)$$

Плотность и температура газа уменьшаются вдоль центральной линии согласно соотношениям

$$n/n_0 = \{1 + M^2(\gamma - 1)/2\}^{1/(\gamma - 1)}, \quad (8)$$

$$T/T_0 = 1 + M^2(\gamma - 1)/2, \quad (9)$$

где n_0 и T_0 – плотность и температура снаружи семплера, n и T – плотность и температура внутри струи в направлении x , соответствующие числу Маха (выражение (7)). Соотношение (9) показывает, что температура падает по направлению оси x . Физически это уменьшение температуры соответствует сужению ширины распределения скорости, так как тепловое хаотическое движение превращается в направленное движение с относительно одинаковой скоростью.

В пределах зоны тишины плотность уменьшается вдоль линии течения обратно пропорционально квадрату расстояния от источника, плотность вдоль оси x

$$n(x) = 0,161n_0(D_0/x)^2. \quad (10)$$

Это соотношение показывает падение плотности нейтральных частиц вдоль центральной линии в зоне тишины со стороны диска Маха на координате x_M

$$x_M = 0,67D_0(P_0/P_1)^{1/2}, \quad (11)$$

где P_1 – фоновое давление в камере. Выражение (11) подтверждено экспериментально оптическими измерениями по эмиссионным спектрам из диска Маха. Столкновения и рассеяние в диске Маха повышают газовую плотность в этом направлении больше, чем в сверхзвуковой струе, усложняя зависимость плотности вдоль оси внутри диска Маха.

Заключение

В заключение следует отметить, что в настоящее время существует тенденция миниатюризации аналитических приборов. Исследования в этом направлении привели к источникам ИСП низкого давления. Наряду с уменьшением размеров установки, такого типа источники дали массу других преимуществ. Среди них такие, как уменьшение во много раз расхода рабочего газа и расхода электроэнергии, что значительно удешевляет эксплуатацию прибора. Известно, что за рубежом стоимость эксплуатации (по данным фирмы Finnigan Mat) ИСП-МС при атмосферном давлении составляет 80 доллар/ч, а использование ИСП-МС низкого давления уменьшит эту цифру на порядок. Также значительно будет уменьшено влияние паразитных молекулярных ионов. При этом остается

возможность определения атомных и молекулярных ионов [7] в зависимости от режима источника с пределами не хуже, чем у ИСП-МС при атмосферном давлении. Особенно удобен анализ веществ в газообразной форме, однако появились работы и по анализу жидкостей. И хотя фирмы промышленно не выпускают такого рода приборы, существует большое количество публикаций по исследованию и применению гелиевой, аргоно-гелиевой и аргоновой ИСП низкого давления в сочетании с масс-спектрометром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высокочастотный индуктивно-связный плазменный разряд в эмиссионном спектральном анализе / Под ред. Зильберштейна Х.И. Л.: Наука, 1987.
2. Спектральный анализ чистых веществ / Под ред. Зильберштейна Х.И. СПб.: Химия, 1994. С. 89.
3. Yan X., Tanaka T., Kawaguchi H. Reduced-pressure inductively coupled plasma mass spectrometry for non-metallic elements // *Appl. Spectrosc.* 1999. V. 50 (2).
4. Castillano T.M., Giglio J.J., Evants E.H., Caruso J.A. // *J. Anal. At. Spectrom.* 1994. V. 9. P. 1335.
5. Castillano T.M., Giglio J.J., Evants E.H., Caruso J.A. // *J. Anal. At. Spectrom.* 1997. V. 12. P. 383.
6. Niu H., Houk R.S. // *Spectrochim. Acta. (B.)*. 1996. V. 51. P. 779.
7. O'Conner G., Ebdon L., Evans E.H. // *J. Anal. At. Spectrom.* 1997. V. 12. P. 1263.